Сейдич и Финци против Боснии и Герцеговины
[Sejdić and Finci v. Bosnia and Herzegovina]
(№ 27996/06 и 34836/06)

Постановление от 22 декабря 2009 г. [вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявители, оба граждане Боснии и Герцеговины, имеют соответственно цыганское и еврейское происхождение и занимают заметные публичные должности. На момент принятия Европейским Судом постановления г-н Сейдич был цыганским наблюдателем миссии ОБСЕ в Боснии и Герцеговине, а г-н Финци был послом Боснии и Герцеговины в Швейцарии. В соответствии с Конституцией 1995 года Боснии и Герцеговины – которая являлась приложением к Дейтинскому мирному соглашению, – лишь босняки, хорваты и сербы, называемые «основными национальностями», могли выставлять свои кандидатуры на выборах в состоящий из трех членов Президиум Боснии и Герцеговины и верхнюю палату парламента, Палату народов. Заявители жаловались, что, несмотря на наличие опыта, сопоставимого с высшими должностными лицами страны, они лишены Конституцией права на выдвижение своих кандидатур на эти посты исключительно по причине своего этнического происхождения.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции (что касается выборов в Палату народов Боснии и Герцеговины). Поскольку Палата народов состояла из членов, назначенных законодательными органами двух образований Боснии и Герцеговины, и пользовалась широкими полномочиями по контролю принятия законодательства, Европейский Суд постановил, что избрание верхней палаты парламента относилось к сфере действия статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции. Он напомнил, что дискриминация, основанная исключительно на национальности лица, не может быть объективно оправданной в современном демократическом обществе. Заявители, которые характеризовали себя как лиц соответственно цыганского и еврейского происхождения и не желали декларировать свою принадлежность к «основным национальностям»¹, из-за конституционных положений не могли выставлять свои кандидатуры на выборах в Палату народов. Такое исключение преследовало цель,

¹ Конституция Боснии и Герцеговины делает различие между «основными национальностями» (лицами, которые заявили о своей принадлежности к боснякам, хорватам и сербам) и «иными» (членами национальных меньшинств и лицами, которые не заявили о своей принадлежности к конкретной группе по различным причинам). В бывшей Югославии национальная принадлежность лица устанавливалась исключительно этим лицом посредством системы самоопределения. Таким образом, никаких объективных критериев, таких как определенный язык или принадлежность к религии, не было предусмотрено. Также отсутствовало требование о признании иными членами заинтересованной национальной группы. Конституция Боснии и Герцеговины не содержит положений, касающихся определения национальности лица; представляется, что предполагалась достаточность традиционной системы самоопределения (прим. переводчика).

в широком смысле совместимую с общими задачами Конвенции, а именно с задачей восстановления мира. Оспариваемые конституционные положения при их принятии должны были положить конец жестокому конфликту, отмеченному геноцидом и «этнической чисткой». Характер конфликта был таков, что установление «основных национальностей» было необходимо для поддержания мира. Это могло объяснить отсутствие представителей других сообществ – таких как местные цыганские и еврейские сообщества – на мирных переговорах и озабоченность участников эффективным равенством между «основными национальностями» в обществе после конфликта. Однако Европейский Суд не может не отметить существенное позитивное развитие в Боснии и Герцеговине после Дейтонского мирного соглашения: в 2005 году бывшие стороны конфликта отказались от контроля за вооруженными силами и реформировали их в небольшую профессиональную армию; в 2006 году Босния и Герцеговина присоединилась к программе НАТО «Партнерство во имя мира»; в 2008 году она подписала и ратифицировала Соглашение о стабилизации и ассоциации с Европейским Союзом; в марте 2009 г. она успешно изменила государственную Конституцию в первый раз; и недавно она была избрана членом Совета безопасности ООН на два года, начиная с января 2010 г. Кроме того, ратифицировав Конвенцию и Протоколы к ней в 2002 году без каких-либо оговорок, государство-ответчик специально обязалось проверить, в течение года, избирательное законодательство с помощью Венецианской комиссии, и привести его при необходимости в соответствие со стандартами Совета Европы. Аналогичное обязательство также было дано при ратификации Соглашения о стабилизации и ассоциации. Наконец, хотя Конвенция сама по себе действительно не требует, чтобы государство-ответчик отменило специфическую систему разделения властей, заключения Венецианской комиссии явно демонстрировали наличие иных механизмов разделения властей, которые не приводили автоматически к полному исключению представителей иных сообществ. В итоге продолжающаяся неспособность заявителей выставлять свои кандидатуры на выборах в Палату народов Боснии и Герцеговины не имела объективного и разумного оправдания.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции (вынесено 14 голосами «за» и тремя – «против»).

По поводу соблюдения статьи 1 Протокола № 12 к Конвенции (что касается Президиума

Боснии и Герцеговины). В то время как статья 14 Конвенции запрещала дискриминацию в пользовании «правами и свободами, признанными в... Конвенции», статья 1 Протокола № 12 к Конвенции распространяла защиту на «любое право, установленное законом», тем самым устанавливая общий запрет дискриминации. Таким образом, попадали или нет выборы Президиума в сферу действия статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции, эта жалоба касалась «права, установленного законом», и статья 1 Протокола № 12 к Конвенции была, соответственно, применима. Отсутствие декларации о связи заявителей с «основными национальностями» также лишало их права выставлять свои кандидатуры на выборах в Президиум. Поскольку понятия дискриминации, запрещенной статьей 14 Конвенции и статьей 1 Протокола № 12 к Конвенции, толкуются аналогично, по тем же основаниям конституционные положения, которые лишали заявителей права выставлять свои кандидатуры на выборах в Президиум, также должны быть признаны дискриминационными.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 12 к Конвенции (вынесено 16 голосами «за» и одним – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Установление факта нарушения является достаточной справедливой компенсацией причиненного морального вреда.